

Ю. В. Виниченко

кандидат юридических наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права и процесса,
Байкальский государственный университет, г. Иркутск,
juvinichenko@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ОБХОДА ЗАКОНА

Доклад посвящен осмыслению причин такого социального явления, как обход закона. Выделяя в их числе социальные свойства самих участников гражданского оборота, автор отстаивает тезис, что решающим фактором, обуславливающим феномен обхода закона, является правовая политика государства.

Ключевые слова: обход закона; функционирование гражданского оборота; правовая политика государства.

Yu. V. Vinichenko

PhD in Law, Associate Professor,
Head of Civil Law and Procedure Department,
Baikal State University, Irkutsk,
juvinichenko@mail.ru

TO THE QUESTION OF CAUSES OF CIRCUMVENTION OF LAW

The report is devoted to understanding the causes of such a social phenomenon as circumvention of law. The author distinguishes among them the social properties of the participants of civil circulation, but defends the thesis that the state's legal policy is the decisive factor determining the phenomenon of bypassing the law.

Keywords: circumvention of law; functioning of civil circulation; legal policy of state.

Обход закона как социальное явление – феномен, бесспорно, негативный. При этом закрепление в ст. 10 ГК РФ соответствующей формы злоупотребления правом¹, на наш взгляд, можно воспринимать как реакцию отечественного законодателя на количественное увеличение подобных случаев в современном гражданском обороте. Так, и в п. 2.2.

¹ Указанные изменения были внесены ФЗ РФ от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 ч. 1 ГК РФ» (URL : <http://www.pravo.gov.ru>) и вступили в действие 1 марта 2013 г.

Концепции развития гражданского законодательства РФ¹ детализация в ст. 10 ГК РФ понятия иных форм злоупотребления правом посредством отнесения к их числу в частности действий в обход закона обосновывалась целесообразностью «воспринять опыт судебной практики».

Легальное закрепление обхода закона стало поводом для целого ряда научных публикаций, посвященных исследованию сущности и правовой природы категории «обход закона», проблемы ее толкования и применения [см., например: 4; 7; 10; 11; 13] – вопросам, вне сомнений представляющим теоретический интерес и имеющим практическую значимость. Однако до сих пор не получил должной постановки и решения еще один не менее важный, по нашему убеждению, вопрос – о причинах (онтологических началах) рассматриваемого феномена². Между тем представляется очевидным, что гораздо эффективнее выявлять и устранять истинные причины тех или иных нарушений, особенно массовых и влекущих дестабилизацию всей системы гражданского оборота, чем ломать копыта в борьбе с их последствиями.

Тезисно излагая результаты осмысления нами данного вопроса, исходя из понимания обхода закона как совершения субъектами действий, не нарушающих императивные законодательные запреты, однако приводящих к незаконным правовым результатам, прежде всего, проведем параллель с ГК РСФСР 1922 г.³, норма ст. 30 которого гласила: «Недействительна сделка, совершенная с целью, противной закону или в обход закона, а равно сделка, направленная к явному ущербу для государства». Подобная параллель обусловлена не столько тем, что именно в данном кодексе впервые в отечественном гражданском законодательстве было закреплено понятие «обход закона», сколько сходством той экономической ситуации в нашем обществе обоих исторических периодов (современного и периода новой экономической политики – 1921–вторая половина 1930-х гг.), в условиях которой данная категория получила свою законодательную фиксацию. Безусловно, современные российские реалии не стоит равнять со временами НЭПа; в то же время нельзя, как представляется, не обратить внимания на имевший место тогда и сейчас «расцвет» скрытых теневых

¹ Концепция развития гражданского законодательства РФ : одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 окт. 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

² Одной из немногих работ, автор которой акцентировал внимание на причины возможности обхода закона, посвятив анализу данного вопроса отдельный раздел, является монография Е. Д. Суворова [12, гл. 3 разд. III].

³ Известия ВЦИК. 1922. № 256 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

процессов¹, с позиций юридической квалификации как раз и подпадающих под категорию обхода закона. Вспомним хотя бы «Дело Александра Ивановича Корейко», так искусно описанное И. Ильфом и Е. Петровым в «Золотом теленке»². В приговоре, озвученном великим комбинатором скромному конторскому работнику «Геркулеса» в августе 1930 г., фигурируют так узнаваемые деяния отдельных современников: торговля казенными медикаментами во время голода и тифа, а также работа по снабжению, которая привела к исчезновению железнодорожного маршрута с продовольствием, шедшего в «голодающее Поволжье»; две обыкновенные бочки, наполненные водопроводной водой, носившие, правда, выразительное название «Промысловая артель химических продуктов "Реванш"» и принесшие четыреста тысяч золотых рублей; строительство электростанции; спекуляция валютой, камушками, мехами и прочими «компактными предметами первой необходимости»; серия «самовзрывающихся акционерных обществ под цветистыми нахально-кооперативными названиями» ...

Одной из очевидных причин описанных ситуаций выступают социальные свойства самих участников гражданского оборота – их нравственные, моральные и этические качества. Однако убеждены, что с позиций в целом системы гражданского оборота в рассматриваемом вопросе они имеют наименьшее значение. В противном случае³ придется признать, что абсолютное большинство членов нашего общества – плуты, мошенники и нигилисты, не признающие и не уважающие закон, стремящиеся лишь к тому, чтобы несмотря ни на что обойти его. Увы, вера в государство, на принудительной силе которого зиждется и авторитет закона, в настоящее время оставляет желать лучшего. Тем не менее, частное право исходит из презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений. Без этого до-

¹ Нам близка позиция ученых, выделяющих в теневой экономике такие относительно самостоятельные подвиды неформальной экономики (ненаблюдаемой экономической деятельности, т.е. такой, которая по тем или иным причинам не учитывается государственной статистикой, не охватывается налогообложением и не включается в ВВП), как криминальная (незаконная) экономика и скрытая (подпольная) экономика. При этом в отличие от криминальной экономики в рамках *скрытой* экономики обращаются блага, не ограниченные в обороте, в связи с чем *ответственность наступает не за собственно оборот, а за сопутствующее этому обороту неисполнение обязательств, связанных с оборотом* (уклонение от уплаты налогов, взносов и иных обязательных платежей) [см.: 2, с. 594, 604].

² URL : <http://libraryebook.ru/klassicheskaya-proza/zolotoj-telenok-ilya-ilf-i-evgenij-petrov.html>.

³ Придав отмеченным свойствам субъектов решающую роль на фоне реакции законодателя на массовость обхода закона (закреплении последнего в качестве самостоятельной формы злоупотребления правом).

пущения гражданский оборот будет если и не парализован, то крайне скован: под «вопросом» окажутся правовые последствия большинства сделок, поступков и иных юридических актов. Деструктивные личности есть в любом обществе, но признавать их преобладание, значит сводить на нет саму идею частного права.

В современной цивилистической доктрине отмечается, что в «уходе» регулируемых отношений в «тень», развитии «деструктивных процессов в гражданском обороте» выражается «"сопротивление" общественных отношений тому или иному приему правового регулирования» [1, с. 186]. Аналогичные суждения высказывались и дореволюционными правоведами. Например, Н. Л. Дювернуа писал, что в борьбе приватной автономии против давления легальных норм в сфере частного права целью может быть не корыстный интерес отдельного человека и «не к этому направленный обход закона», а «противодействие самой установленной норме, самому закону, целому институту, может быть, целой системе» [6, с. 197]. По замечанию ученого, противодействие в таких случаях «бывает обыкновенно массовое», выступая явлением «печального антагонизма между сознанием общественным и задачами, которые ставят себе руководящие сферы» [Там же].

Признавая справедливость приведенных суждений, в контексте рассматриваемого вопроса следует заключить, что проблема обхода закона в случае не единичного, а массового характера последнего сущностно сводится к своего рода противостоянию субъектов-участников системы гражданского оборота «внешним» установлениям позитивного права, препятствующим, создающим препоны для нормального (целесообразного) осуществления ими своей деятельности. Иными словами, «обходные пути оборота»¹ фактически оказываются вынужденной мерой самозащиты правопослушными изначально участниками гражданского оборота своих экономически обоснованных и в целом непротивоправных интересов. Так, и А. Л. Маковский относительно системы ограничений-принципов, к которым ученый причислил приведенную выше норму ст. 30 ГК РСФСР 1922 г., указал, что они позволяют «считать незаконным формально правомерный частный оборот» [9, с. 25].

Сказанное не означает, что мы подвергаем сомнению принципиальную допустимость законодательного закрепления в норме п. 1 ст. 10 ГК РФ такой формы злоупотребления субъективными гражданскими

¹ Выражение, используемое Г.Ф. Дормидонтовым [см.: 5, с. 73].

правами, как обход закона. В то же время оценивая онтологические начала (бытийственные первопричины) данного явления, следует признать, что во многом сам факт существования данного феномена вызван не вполне продуманной правовой политикой государства, которая не сводится при этом исключительно к «формулированию правил поведения»¹ и представляет собой систему научно обоснованных приоритетов развития государства в правовой сфере, призванную стабилизировать общество [8, с. 10]². Однако, как показывает практика, государство нередко самоустраняется от выполнения отмеченной функции обеспечения стабильности (устойчивости) социальных отношений, в том числе в сфере оборота материальных благ.

В качестве наиболее иллюстративного примера можно привести ситуации, связанные с отказом в возмещении налога на добавленную стоимость (далее – НДС). В предельно общем виде суть подобных ситуаций сводится к тому, что государство в лице налоговых органов отказывает «белым» налогоплательщикам, заявляющим соответствующие требования, на том основании, что их контрагенты оказались «серыми» (или, как указано в одном из судебных актов, «обладают признаками «проблемного» контрагента»³): отсутствуют по их юридическим адресам, представляют «нулевую отчетность», не платят налогов, транзитный характер имеют движения денежных средств по расчетным счетам и т. п.⁴, фактически перекладывая тем самым бремя неблагоприятных последствий неисчисления и неуплаты налогов одними участниками гражданского оборота на других. При этом усматривая в поведении заявителей не проявление «должной осмотрительности и осторожности при выборе контрагента», налогоплательщикам указывают на то, что при заключении сделок им следовало предпринять все возможные в рамках их компетенции усилия для сбора информации о контрагентах, запросив у них в частности наряду с копиями Уставов, свидетельств о государственной регистрации, ли-

¹ Причиной возможности обхода закона считает «формулирование правила поведения», в частности Е. Д. Суворов, отмечая, что законодатель формулирует правила поведения с опорой на типичность «обстановок и отношений в реальной действительности», вследствие чего «при совершении того, что описываемым правилом не подразумевалось, а именно нетипичного, правило поведения не может считаться нарушенным», закон в таком случае «является обойденным» [12, с. 108, 105].

² О структуре правовой политики см., например: [3, с. 17–19].

³ См.: постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2016 № 17АП-498/2016-АК (URL: <http://ras.arbitr.ru/>).

⁴ См., например: постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.09.2009 № А19-993/09 // СПС «КонсультантПлюс».

цензий, копии свидетельств о постановке на учет в налоговых органах¹. Таким образом, сомнения налоговых, а вслед за ними – и судебных органов в добросовестности налогоплательщика, оплатившего НДС продавцу (контрагенту), покоятся на факте его незнания (неинформированности) о невыполнении этим контрагентом налоговой обязанности, притом что перечисленные выше документы о начислении и уплате налогов контрагентами отнюдь не свидетельствуют, сами налоговые органы такой информации третьи лицам не предоставляют, а возможность официальной проверки достоверности подобной информации в случае предоставления ее контрагентом отсутствует². Отрадно, что в практике последних лет имеют место и такие судебные решения, в которых указывается на то, что «исполнение функции налогового контроля за деятельностью контрагентов, не может быть возложено на налогоплательщика, а является прямой обязанностью налоговых органов. Возложение указанной обязанности на налогоплательщика *противоречит общим принципам функционирования гражданского оборота* (курсив наш. – Ю. В.), участниками которого являются налогоплательщики при совершении хозяйственных операций»³.

Решению затронутой проблемы, на наш взгляд, способствовало бы создание единой официальной (государственной) информационной базы (хотя бы в части неплательщиков налогов), открытой и доступной любому заинтересованному лицу как минимум стороне сделки. Кроме прочего, данная мера облегчила бы работу самих налоговых органов, сократив количество необоснованных обращений.

Итак, обход закона как социальный феномен имеет в своем основании ряд факторов. Однако убеждены, что определяющее значение при этом имеет правовая политика государства.

Список использованной литературы

1. Асланян Н. П. Основные начала российского частного права / Н. П. Асланян. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – 270 с.
2. Быков С. С. Уголовно-правовая реакция на проявления теневой экономики: границы, характер и направления совершенствования / С. С. Быков, А. П. Киреен-

¹ См. там же.

² Не менее «закрытой» является деятельность Федеральной таможенной службы, в значительной части руководствующейся при осуществлении возложенных на нее функций своими внутриведомственными инструкциями.

³ См.: решение АС Республики Коми от 14.03.2016 по делу № А29-10570/2015 (URL: <http://ras.arbitr.ru/>).

ко, Е. Н. Невзорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 3. – С. 591–607.

3. Вопленко Н. Н. Проблемы институализации правовой политики современного Российского государства / Н. Н. Вопленко, В. А. Рудковский // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – 2 (35). – 15–22.

4. Вронская М. В. «Обход закона» в гражданском праве: форма злоупотребления правом или самостоятельная юридическая конструкция? / М. В. Вронская // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2015. – № 3(30). – С. 48–52.

5. Дормидонтов Г. Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций / Г. Ф. Дормидонтов. – Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1895. – 185 с.

6. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 2: Учение о вещах. Учение о юридической сделке / под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2004. – 320 с.

7. Камышанский В. П. Категория «обход закона» в российском гражданском праве / В. П. Камышанский // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 101(07). – Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/120.pdf>.

8. Костенко М. А. Правовая политика Российского государства как фактор стабильности общества / М. А. Костенко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – 2 (35). – 10–14.

9. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006) / А. Л. Маковский. – М. : Статут, 2010. – 736 с.

10. Подшивалов Т. П. Запрет обхода закона в российском гражданском законодательстве и судебной практике / Т. П. Подшивалов // Вестник гражданского права. – 2015. – Т. 15 № 2. – С. 87–115.

11. Сергеев А. П. Сделки в обход закона vs. притворные и мнимые сделки: отдельные вопросы квалификации / А. П. Сергеев, Т. А. Терещенко // Арбитражные споры. – СПб., 2015. – № 2 (70). – С. 132–140.

12. Суворов Е. Д. Обход закона. Сделка, оформляющая обход закона / Е. Д. Суворов. – М. : ИД В. Ема, 2008. – 188 с.

13. Уралова А. А. Смешанный договор в «обход закона» / А. А. Уралова // Юрист. – М.: Юрист, 2014. – № 3. – С. 13–15.